

Автор выражает глубокую признательность Борису Ефимовичу Фролову, заведующему отделом истории Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицина, заслуженному работнику культуры Кубани за предоставленные документы и материалы.

Черноморское казачье войско в эпоху Наполеоновских войн 1805 – 1815 гг.

I. Организация и управление.

Черноморское казачье войско, было сформировано в ходе русско-турецкой войны 1787-1791 гг. По распоряжению князя Г.А. Потемкина от 20 августа 1787 г.[1] начался сбор волонтерных команд из казаков, служивших в бывшей Запорожской Сечи. Первые результаты оказались неутешительными, поэтому уже 12 октября последовало разрешение набирать добровольцев из свободных людей. В ордере от 20 октября 1787 г. князь Г.А. Потемкин употребил выражение «войско верных казаков». Одновременно в ходу были и другие обозначения этого еще небольшого (600 чел. к концу 1787 г.) казачьего контингента: «когорта конных и пеших волонтеров», «вольная запорожская команда», «Кош верных казаков бывшего Запорожского низового войска»... К концу 1787 г. наименование «войско верных казаков» становится преобладающим, а затем и единственным. Начальником волонтерных команд, а затем войсковым атаманом войска верных казаков был назначен херсонский дворянский предводитель и бывший запорожский старшина С.И. Белый. В ноябре 1788 г. войско верных казаков начинают именовать Черноморским казачьим войском. Впервые выражение «черноморские казаки» встречается в реляции Г.А. Потемкина-Таврического от 17 ноября. В декабрьских документах появляется и полное наименование: «Ея Императорского Величества войско верных казаков Черноморских» (8 января 1798 г. слово «верные» запрещено было употреблять в связи с событиями, известными как «Персидский бунт»). За исходную точку начала фактической службы войска Кош принимал ноябрь 1787 г.[2]

30 июня 1792 г. Именным указом Сенату и Высочайшей грамотой, подписанной в тот же день Войску верных казаков Черноморских пожалованы для поселения в Таврической обл. Фанагорийский (Таманский) полуостров и земли, расположенные между правым берегом р. Кубани и Азовским морем до Ейского городка и до устья р. Лабы[3]. В период с 1792 по 1794 гг. переселение Войска на Кубань было завершено.

Местное управление осуществляло Войсковое правительство (впоследствии Войсковая канцелярия), учреждённое Высочайшим указом 25 февраля 1802 г., под председательством войскового атамана.

20 марта последовал указ Сената, которым был установлен штат Войскового правительства. В него вошли следующие чиновники:

Председатель – кошевой (войсковой) атаман[4]. чина подполковника, если выше того не имеет – 1

Непременные члены штаб- или обер-офицерских чинов – 2

Ассессоров, через каждые три года по выборам определяемых – 4 [5].

Прокурор в чине 7-го класса, состоявший в ведомстве Таврического губернского прокурора.

Войсковой казначей - 1.

Секретари – 2.

Войсковые лекаря (старший и младший) - 2.

Местом пребывания Войскового правительства и кошевого атамана был г. Екатеринодар.

В порядке главного управления Черноморское войско по делам военным находилось в ведении херсонского военного губернатора и командира 13-й пехотной дивизии, а по делам гражданским - таврического губернского начальства и особенно управляющего губернией [6].

Территория Черноморского войска была разделена на четыре округа, каждый из которых имел свой административный центр. Округа и их центры были следующие: Екатеринодарский – окружной центр в сел. Медведовском; Таманский (Фанагорийский) – окружной центр в крепости Тамани; Бейсугский – окружной центр в сел. Брюховецком; Ейский – окружной центр в сел. Щербиновском [7].

Каждый округ имел своё сыскное начальство – орган военно-административного управления, в ведении которого находились дела военные, гражданские, судебные, полицейского сыска, административные и финансовые. В эти начальства поступали распоряжения Войскового правительства, на основании которых они осуществляли свою деятельность [8]. В судебном отношении они выполняли функции уездных и земских судов, а также земской полиции. Жалобы на их приговоры подавались в Войсковое правительство, как высшую судебную инстанцию области. Сыскным начальством руководили окружной начальник и два члена.

В свою очередь округа состояли из куренных селений, во главе которых стояли куренные атаманы, избиравшиеся на эту должность казаками из своих рядов. Куренной атаман составлял наряды на различные «общественные тягости», на внутреннюю по войску службу и на действительную службу.

Всего в Войске насчитывалось 40 куренных селений (с 1842 г. – станиц), которые имели те же названия, что были до этого в Запорожской Сечи: Екатериновский, Кисляковский, Ивановский, Конелевский, Сергиевский, Динский, Крилевский, Каневский, Батуриновский, Поповический, Васюринский, Незамаевский, Иркилевский, Щербиновский, Титоровский, Шкуринский, Кореневский, Роговский, Корсунский, Калниболоцкий, Уманьский, Деревянковский, Нижестеблиевский, Вышестеблиевский, Джериелевский, Переяславский, Полтавский, Ведмедевский, Платнировский, Пашковский, Куцевский и Березанский (все эти курени существовали в Запорожской Сечи, за исключением Екатериновского и Березанского, первый получил название в честь императрицы Екатерины II, а второй – в память о взятии у турок крепости Березани, при штурме которой особенно отличились черноморские казаки).

Отдельной административной единицей был г. Екатеринодар, административно-полицейское управление которым осуществляли городничий, помощник городничего, писарь и его помощник, квартальные надзиратели, десятские, сторожа. Необходимо отметить, что каждый казак, проживавший в Екатеринодаре, но приписанный к определённому куреню, подчинялся не только городской администрации, но и своему куренному атаману.

13 ноября 1802 г. императором Александром I был утверждён доклад Военной коллегии «Об устройстве Черноморского войска». Этот доклад фактически стал первым Положением, регламентирующим порядок несения воинской повинности Черноморским войском, в котором было установлено количество полков, выставляемых Войском на внешнюю службу, штатный комплект офицеров, сроки службы, порядок производства в чины, размеры довольствия, предоставляемого казакам от казны и т. д.

Согласно докладу Военной Коллегии, в Черноморском войске на 1 октября 1802 г. числилось способных к службе: штаб- и обер-офицеров, имеющих армейские чины – 100, полковых есаулов, сотников, хорунжих, не утверждённых в армейских чинах: - 285, сотенных есаулов, канониров и казаков – 15079, всего 15464 чел. В соответствии с этой численностью комплект Черноморского войска определён в 10 конных и 10 пеших пятисотенных полков того же состава, что и в Донском войске, т. е. полк должен был состоять из 1 войскового полковника или войскового старшины, 5 полковых есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, 1 квартирмейстера, 1 писаря и 483 урядников и казаков; **всего 501**

чел. До этого времени Черноморские полки, в отношении состава, отличались от Донских полков тем, что не имели писарей и квартирмистров.

31 августа 1803 г. штат донского черноморского полка был увеличен на 77 чел.: 10 урядников (5 старших и 5 младших) и 67 казаков. После чего полк насчитывал 578 человек, в том числе 1 полковника, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, 1 квартирмистра, 1 полкового писаря, 5 старших урядников, 5 младших урядников, 550 казаков, 561 строевая (верховая) лошадь и 561 выючная лошадь [9].

Из этого же комплекта выделялось необходимое число офицеров и казаков для службы в войсковой артиллерии и на судах войсковой флотилии. Необходимо отметить то обстоятельство, что деление на конные и пешие полки было важным и принципиальным для Военного министерства, особенно в отношении полков командированных на внешнюю службу. Для Войска оно носило номинальный характер. Зажиточные казаки служили главным образом в конных полках, а малоимущие – в пеших. Однако в конных полках состояло немало безлошадных казаков, а в пеших имелись конные казаки.

Чтобы при наряде полков на службу не было затруднений из-за недостатка офицеров, комплект штаб- и обер-офицеров, офицерские чины Черноморского войска были сравнены с армейскими чинами на основаниях, определённых Высочайшим указом от 22 сентября 1798 г. для Донского войска, т.е. сохраняя прежние названия (войсковой старшина или войсковой полковник соответствовал майору, полковой есаул – ротмистру, сотник – поручику, хорунжий – корнету, полковой квартирмистр – квартирмистру регулярных войск). Сделанное ранее властью местного начальства распоряжение о производстве некоторых офицеров войска в действительные армейские чины было утверждено с тем, однако, изменением, что офицеры эти переименованы в соответствующие казачьи чины. Состоявшие в Войске на 1 сентября 1802 г. поручики были пожалованы чином полкового есаула, а подпоручики – сотника, прапорщики же оставлены в чине хорунжего, имея старшинство перед прочими хорунжими, которые были утверждены в этом чине на основании данного указа.

Одновременно был установлен штат Войска, по которому положено иметь: 1 кошевого (войскового) атамана, 20 войсковых старшин или войсковых полковников, 100 полковых есаулов, 100 сотников, 100 хорунжих, 20 квартирмистров. Те из них, кто не был в походе, могли привлекаться к несению внутренней службы по Войску в присутственных местах и других должностях.

Свободные вакансии полковых командиров были заполнены имевшимися в Войске штаб-офицерами и достойными и заслуженными капитанами и полковыми есаулами, представленными на утверждение императора кошевым атаманом и Войсковым правительством.

После этого производство в чины по Черноморскому войску, как и по всей армии, могло происходить только на существующие вакансии по совместному представлению кошевого атамана и Войскового правительства, которое подавалось на имя Императора через херсонского военного губернатора, а в военное время через командующего армией или корпусом войск, где черноморские казачьи полки будут находиться, по представлению походного атамана или полковников.

В случае некомплекта в полку офицеров войсковому атаману совместно с Войсковой канцелярией предоставлялось право определять в полки зауряд-офицерами способных и заслуженных урядников и казаков. Тех зауряд-офицеров, которые проявят в этой должности исправность и усердие, а также мужество в делах против неприятеля, представлять, на имеющиеся вакансии, к производству в хорунжие.

Определённого срока службы для получения отставки Положение не устанавливало. Все чины Войска могли представляться к отставке только по причине полной неспособности к службе по старости и дряхлости или по болезням и увечьям.

Кавалерию войска составляли полки подполковников Бурноса, Малого, Еремеева, майора Котляревского, войсковых полковников Кухаренко, Ляха, Кобиняка, Волкореза,

Порывая, Камянченко. Всего в кавалерии числилось: 11 штаб-офицеров (полковые командиры, включая атамана Ф.Я. Бурсака), 160 обер-офицеров, 210 сотенных есаулов, 1 довбыш (указан в графе против войскового атамана) и 4630 казаков. В пехоте числились полки войсковых полковников Рахмановского, Гелдыша, Магировского, Животовского, Варавы, Покатило, Васюринцева, Паливоды, Вербца (в январе 1804 г. указан десятый полковник Лисенко). Итого в пехоте: 10 штаб-офицеров, 159 обер-офицеров, 210 сотенных есаулов, 4630 казаков.

Войсковое правительство установило трехочередной порядок отбытия кордонной службы: один год на границе, два года - на льготе, что потребовало наличия как минимум 21 полка, по 7 на очередь. В связи с этим вместо Высочайше утвержденных 10 конных и 10 пеших полков в Войске образовали 12 конных и 8 пеших полков, а для уравнивания количества полков в каждой очереди (по 7 полков) сформирован один пеший полк под названием сверхкомплектного, состоявший из штатного числа урядников и казаков без офицеров. В 1807 г. строевой состав Войска приведён в соответствие штату 1802 г., т. е. 10 конных и 10 пеших полков. Однако в документах 1807 г. встречаются рапорта 11-го пешего полка, формирование которого объяснялось необходимостью усиления войск на границе. В последующие годы сверхкомплектные полки в документах не встречаются.[10].

В 1811 г. строевой состав Войска увеличился за счёт формирования [Лейб-гвардии](#) Черноморской казачьей сотни. 18 мая военный министр генерал от инфантерии М.Б. Барклай де Толли объявил херсонскому военному губернатору генерал-лейтенанту герцогу Э.О. де Ришелье Высочайшее повеление о формировании для гвардии сотни конных казаков Черноморского войска. В своём предписании Военный министр писал следующее: «Его Императорское Величество, в изъявление Монаршего Своего благоволения к войску Черноморскому, за отличные подвиги их против врагов Отечества нашего, во многих случаях оказанные, желает иметь при себе, в числе Гвардии своей, конных сотню казаков от войска Черноморского из лучших людей, под команду из их же войска одного штаб-офицера и потребного числа офицеров из отличнейших людей, команда сия будет здесь пользоваться всеми теми правами и преимуществами, какими пользуется и вся прочая Гвардия.

Во исполнение сего Монаршего соизволения, покорнейше прошу Ваше Сиятельство, объявить войску таковую к нему Монаршую милость, уведомить, кто командовать тою сотней назначен уже, находящийся ныне здесь (т.е. в Санкт-Петербурге), войсковой полковник А.Ф. Бурсак 2-й, коего с сим же к Вашему Сиятельству препровождаю. Покорнейше прошу отправить его в войско для выбора лучших людей с исправной сбруею и с ним же послать одного казака в образцовой обмундировке, предписать атаману того войска, чтобы выбор сей сотни казаков и офицеров сделан был возможно поспешней».

22 мая герцог де Ришелье предписал кошевому атаману Черноморского казачьего войска Ф.Я. Бурсаку 1-му: «Выбрать из вверенного вам войска полкового есаула, сотника и двух хорунжих, урядников - 14 (в одной из копий указано – 19), казаков – 100, и в трубачи 2, самых лучших во всех частях, людей рослых, здоровых». Таким образом, штатный комплект сотни, вместе с командиром, составил 121 чел.

В середине июля сотня была укомплектована лучшими людьми из конных и, частично, пеших казачьих полков. В её состав входили: 1 войсковой полковник (командир сотни), 1 есаул, 1 сотник 1 хорунжий, 1 зауряд-хорунжий, 14 сотенных есаулов (урядников), 102 казака, включая двух трубачей. 114 строевых лошадей и столько же подъёмных. Офицеры сотни имели казачьи чины и производство по Черноморскому войску [11].

Согласно Высочайшему повелению, 28 января 1814 г из войсковой артиллерии, не имевшей до этого определённой организации, сформирована артиллерийская рота. Рота состояла из конной и пешей полурот и имела на вооружении 12 орудий.

Этим же решением артиллерийская рота получила следующий штат:

штаб-офицер (командир роты) – 1
обер-офицеров – 6; урядников – 24
бомбардиров – 52; канониров – 85
гандлангеров – 50
трубач – 1
барабанщик – 1
фурштатских урядников – 2
цирюльников – 2
писарей – 2
мастеровых – 11
коновалов – 2
фурлейтов – 20

Обучение казаков действию при орудиях и прочим правилам, необходимым в артиллерии, были назначены выпускники Севастопольского артиллерийского училища есаулы Ольховый и Ляшенко. Командование всей войсковой артиллерией по распоряжению герцога де Ришелье поручено войсковому полковнику П.Ф. Бурсаку 3-му.[12].

20 мая 1815 г. император Александр I повелел Лейб-гвардии Черноморскую сотню включить в состав Лейб-гвардии Казачьего полка в качестве 4-го эскадрона. В связи с этим войсковой атаман Ф.Я. Бурсак 1-й получил от управляющего Военным министерством генерала от инфантерии князя А.И. Горчакова 1-го предписание об укомплектовании сотни по штату эскадрона Лейб-гвардии казачьего полка, т. е. 1 полковник, 1 ротмистр, 1 штабс-ротмистр, поручиков – 2, корнетов – 2, унтер-офицеров – 20, трубачей – 3, казаков – 128, фельдшер – 1, кузнец – 1, денщиков: полковнику – 6, ротмистру – 4, штабс-ротмистру – 3, поручикам – по 2, корнетам – по 1. Вскоре для укомплектования эскадрона по новому штату в Санкт-Петербург была отправлена команда из 90 отборных казаков, под начальством полкового есаула А. Стринского.

II. Военная повинность.

Военная повинность Войска состояла из внутренней и внешней службы. Внутренняя служба Войска заключалась в постоянной охране Черноморской кордонной линии, службе на гребной казачьей флотилии, выделении части служилого состава в различные учреждения при Войсковом правительстве, на карантинные и меновые дворы, в конвойные команды, для летучей почты, в 4 сыскных начальства, на соляные озёра, на рыболовные заводы, а также другие по Войску места. Войсковое правительство установило порядок отбывания внутренней службы, по которому служилые казаки находились один год на службе и два года на льготе. При командировке Войска на службу войсковой атаман объявлял наряд каждому куреню, соответственно количеству состоявших в нём казаков, а куренной атаман уже командировал казаков поимённо. На сборном месте из командированных казаков составлялись сотни и полки, которыми командовали чиновники, назначенные войсковым атаманом. Располагая 20 полками, Войско выставляло ежегодно 6 полков для службы на Черноморской кордонной линии и 1 полк для службы на судах войсковой флотилии. 15 мая 1803 г. было назначено днём ежегодной смены по очередям полков, посылаемых на внутреннюю службу [13].

В случае командировки из Войска конных или пеших полков на службу внутри страны или за её пределами, то с того времени, когда они удалялись далее чем на сто вёрст от того места, из которого выступили в поход, до возвращения в Войско получали казённое довольствие. В конных полках штаб- и обер-офицерам денежное жалованье с денщицким и рационами по окладам армейских гусарских полков, каждому по своему чину, но денщиков в натуре никому не иметь; полковому писарю – жалованье 30 руб. в год и порция провианта положенная писарю гусарского полка; старшим урядникам – жалованье

38 руб. в год и порция провианта положенная старшему унтер-офицеру гусарского полка, младшим урядникам – жалованье 17 руб. в год и порция провианта положенная младшему унтер-офицеру гусарского полка, конным казакам – жалованье 12 руб. в год и солдатская порция провианта. Сверх того, полковому писарю, урядникам и казакам выдавался фураж на зимние месяцы (от 6 до 8 месяцев) на две лошади: на одну натурой, на другую деньгами, по местным казённым заготовительным ценам. В пеших полках штаб- и обер-офицерам денежное жалованье с денщицким и рационами по окладам армейских пехотных полков, каждому по своему чину, но денщиков в натуре не иметь; полковому писарю, урядникам и пешим казакам жалованье как в конных полках. Сверх того, за исключением тех случаев, когда они несли службу на судах, отпускался в каждую сотню овёс, фураж и сено на зимние месяцы (от 6 до 8 месяцев) на 10 подъёмных лошадей натурой или деньгами, по местным казённым заготовительным ценам. На лошадей под артиллерию и зарядные ящики, находящиеся во время во время войны в походе при полках отпускался на зимние месяцы фураж натурой или деньгами, как сказано выше. В случае, если лошадь будет убита, захвачена неприятелем или падёт при форсированном марше, то за них из казны производились денежные выплаты, по ценам, установленным за подъёмную лошадь в пехотных полках.

Если во время войны Войско участвовало в боевых действиях против неприятеля вблизи жилищ своих, то выплаты производились с момента выступления полков со сборных мест, а в случае службы на судах с момента их выхода в море, не учитывая указанного выше расстояния [14].

До 1806 г. Черноморская кордонная линия, на которой несло кордонную службу Черноморское войско, была протяжённостью в 338 вёрст и разделялась на 3 отделения. В 1-е отделение входил участок от кордона Редутского до кордона Марьинского протяжённостью 110 вёрст, разделённый на две части. Первая часть включала 16 кордонов (59,5 вёрст), а вторая – 6 кордонов (50,5 вёрст). В составе 1-го отделения числились 16 редутов, 2 батареи, 1 крепость и 1 город. Во 2-е отделение входил участок от кордона Екатеринославского до кордона Смоляного протяжённостью 121 версту, также разделённый на две части, из которых первая часть включала 4 кордона (49 вёрст), а 2-я часть – 5 кордонов (72 версты). В составе 2-го отделения числились 16 редутов и позади них 4 селения. В 3-е отделение входил участок от местечка Темрюк до Бугазской батареи протяжённостью 107 вёрст, состоявший из 4 кордонов. В составе 3-го отделения числились 2 редута и 2 батареи [15].

С 1806 г. вся Черноморская кордонная линия была разделена на 4 отделения, во главе которых стоял особый начальник. Распределение по ним кордонов было произведено в следующем образом.

В 1-е отделение вошли кордоны Редутский, Изрядный, Воронежский, Подмогильный, Константиновский, Александрин, Павловский, Великомарьинский, Екатеринодарский и Александровский. К этому же отделению были причислены два кордона, расположенные внутри территории Черноморского войска – Кочатинский и Кирпильский.

Во 2-е отделение вошли 4 кордона: Елизаветинский, Лагерный, Елинский и Марьинский.

В 3-е отделении вошли также 4 кордона: Новоекатеринославский, Ольгинский, Славянский и Протоцкий.

Наконец, 4-е отделение составили 7 кордонов, находившихся на Таманском полуострове: Копыльский, Петровский, Староредутский, Андреевский, Смоленский, Новогригорьевский и Бугазский [16].

Такое распределение кордонов на отделения было произведено в соответствии с особенностями местности. В первой части кордоны были расположены близко один от другого, местность была большей частью открытая и с высоким берегом Кубани. Здесь было легче следить за передвижениями черкесов за Кубанью и отражать их нападения на территорию Войска, чем в других местах. Вторая и третья части находились в иных

условиях. Здесь по обоим берегам Кубани было много плавней и мест, удобных для скрытого прохода черкесов большими партиями. Каждая из этих частей состояла из четырёх кордонов с тем расчётом, чтобы её начальник имел возможность в любое время руководить действиями сразу всех кордонов и при необходимости быстро перебрасывать казачьи команды в те места, где была угроза прорыва черкесских партий. В таких же условиях находился и Таманский полуостров.

В соответствии с этим, по кордонам распределялись и количество конных и пеших казаков. Распределение казаков по кордонам и отделениям зависело от условий охранной службы. В кордонах второго и третьего отделений было наибольшее количество казаков, так как им приходилось охранять более протяжённые участки, для чего требовался усиленный дозор.

Размещённые по кордонам казаки несли собственно гарнизонную службу. Укреплённый пост или кордон был маленькой крепостью, а находившиеся в нём казаки гарнизоном. В кордоне находились главные силы казачьей команды, из состава которых днём и ночью выделялись отдельные части: караулы на «бикетах», разъезды для подвижного осмотра местности и «залогии» - секретные дозоры. Казаки назначались в эти подвижные части по очереди, а иногда и «по способностям», кто к чему имел больше склонности и навыка.

Кордонная служба сопровождалась частыми переменами и в общем составе охранных сил, и в размещении их по кордонам, и в назначении укреплений. В 1806 г. по ведомости значилось на кордонной линии 2170 конных и 641 пеший казак; в 1807 г. 2730 конных и 1597 пеших казаков, при 108 офицерах, а в 1808 г. 2586 конных и 1022 пеших казака, при 99 офицерах. В 1810 г. на пограничной службе по р. Кубани находились 5-й, 6-й, 7-й конные казачьи полки и 1-й, 6-й и 8-й пешие казачьи полки с канонирами. Полки были в полном пятисотенном составе, с положенным числом артиллеристов, и общая их численность составляла 3129 чел. В то же время на пикеты по границе с Кавказской губ. потребовались 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 9-й конные и 2-й, 3-й, 4-й, 7-й, 9-й, 10-й пешие казачьи полки, насчитывавшие 4487 человек [17].

Постоянная борьба с горцами выявляла все преимущества и недостатки расположения и самих укреплений, в связи с этим вносились изменения и в эту область военного дела. Так, в 1808 г., по предложению войскового атамана Ф.Я. Бурсака 1-го, херсонский военный губернатор герцог де Ришелье разрешил перенести Александровский кордон в батарею, расположенную возле сел. Величковского, а на месте кордона устроить новую батарею. Кордоны Кочатинский и Кирпильский, находившиеся внутри территории Войска, упразднились сами по себе, по мере того, как для них требовалось всё меньше сил для охраны.

Военные условия и специфика борьбы с горцами требовали изменений и в различных военных частях Войска. Первые же боевые столкновения с горцами показали, что для пресечения их набегов в одном месте требовались конные, а в другом пешие казачьи команды (будущие пластуны). Кроме того, казачья артиллерия всегда оказывала решающее действие на успешный исход боя с черкесами. Таким образом, казачья кавалерия, пехота и артиллерия сразу же стали основными строевыми частями Черноморского войска. Большое значение имела казачья артиллерия, насчитывавшая двадцать 3-фунтовых пушек, не имевшая до 1814 г. определённой организации и первоначально присоединявшаяся к конным и пешим полкам.

Наряду с этим, сразу же выяснилась полная непригодность для действий на Кубани казачьей гребной флотилии. Гребная казачья флотилия состояла из 10 канонерских лодок, имевших на вооружении две 3-фунтовые пушки по бортам и одно 18-фунтовое медное орудие на носу, их экипаж состоял из 50 чел. Для службы на флотилии выделялся один пеший казачий полк, сменявшийся ежегодно. Эта флотилия с мая по сентябрь месяца наблюдала за побережьем Черного моря от Анапы до Одессы, а прочее время года уходила на зимовку в Азовское море, в Курчанский лиман. Так как Черноморский флот

представлял собой достаточную защиту для побережья, а для действий на Кубани казачьи суда были непригодны из-за глубокой осадки, то они по большей части простаивали без дела и приходили в негодность. Главным образом на судах казачьей флотилии осуществлялась только переправа через Таманский пролив и через Бугазское гирло, а также почтовые перевозки. В 1807 г. казачья флотилия, следовавшая на зимовку в Темрюк, попала в Керчи в сильнейший шторм, свирепствовавший с 30 сентября по 3 октября. В результате чего многие суда были сильно повреждены, утратили такелаж, якоря и прочие снасти, а некоторые разбиты. В марте 1809 г. херсонский военный губернатор герцог де Ришелье приказал кошевому атаману Ф.Я. Бурсаку 1-му сдать казачьи гребные суда в адмиралтейство, как никуда не годные. Вместо них предполагалось построить новые плоскодонные суда из собственного леса и на средства Войска, предназначенные исключительно для разездов по р. Кубани. Однако этот проект не был осуществлён, так как в 1810 г. казачья флотилия была расформирована. Так была похоронена когда-то грозная казачья флотилия, громившая турецкий флот и бравшая неприступные крепости [18].

Внешняя служба заключалась в командировке конных и пеших полков по требованию высшего военного и морского начальства за пределы войска. Наряд на внешнюю службу был не велик. Так в 1807 г. два конных полка участвовали во взятии крепости Анапы; 7-й конный полк войскового полковника Ляха командирован в Карасу-Базар для службы в Крыму, 3-й пеший (приморский или морской) полк войскового полковника Паливоды командирован для службы на гребных судах Дунайской флотилии [19].

В 1809 г. в боях под крепостью Анапой участвовал конный полк войскового старшины Н.И. Гаджанова [20].

15 ноября 1811 г. на службу в Санкт-Петербург была командирована Лейб-гвардии Черноморская казачья сотня [21].

Осенью 1812 г. согласно предписанию военного министерства для пополнения 9-го сборного Черноморского пешего казачьего полка была командирована команда из 202 чел. под начальством полкового есаула Яровского. Но из-за эпидемии холеры, вспыхнувшей на юге России, и установленного в связи с этим карантина казачья команда, прибывшая в ноябре в Крым, была остановлена в окрестностях города Феодосии, где несла службу по охране береговой линии до осени 1813 г., а затем вернулась на Кубань [22].

29 марта 1813 г. в Германию в действующую армию командирован 1-й сборный Черноморский конный казачий полк, командование которым было поручено командиру 4-го конного полка полковому есаулу Д.С. Плохому [23].

Высочайшим рескриптом от 9 марта 1815 г. император Александр I повелел атаману Бурсаку 1-му выслать пять конных черноморских полков в Германию в состав Заграничной армии, оставив, однако, на усмотрение атамана, исходя из местных обстоятельств, окончательное решение о количестве командируемых полков. 11 апреля атаман Бурсак 1-й назначил в поход четыре сборных конных полка под начальством подполковника Дубоноса, войсковых полковников: П.Ф. Бурсака 3-го, Голуба и Порохни. В полки набирались офицеры и казаки из всех полков Войска, включая пешие. 10 мая полки выступили из Екатеринодара и 23 июля прибыли в Радзивиллов, откуда были отправлены к Рейну. 3 августа в м. Холм, герцогства Варшавского; походный атаман подполковник Дубонос получил повеление возвратиться в Войско, в связи с окончанием военных действий, и в тот же день полки повернули назад. 12 октября в Екатеринодар прибыли полки Дубоноса и Порохни, а 14 октября – полки Бурсака 3-го и Голуба [24].

III. Обмундирование и вооружение.

Пешие и конные полки.

До 1816 г. обмундирование и вооружение черноморских казаков не имели какого-либо регламента. Высочайшим указом 13 ноября 1802 г. Черноморскому войску повелено иметь обмундирование по образцу Донского войска. Однако никаких документальных подтверждений об исполнении данного повеления найти не удалось. Возможно, мундиры носили казачьи старшины.

В начале XIX в. одежду черноморских казаков составляли сермяжные свиты, сшитые из домотканого грубого сукна разных цветов. Часть казаков носила суконные кафтаны. Преобладающими цветами свит и кафтанов были синий, голубой и зелёный.

Широкое распространение среди черноморских казаков имели штаны из грубого холста и суконные шаровары, по цвету преобладали серые, синие и голубые.

Сапоги были двух типов: юфтовые и цветные из сафьяна. Однако последние использовались редко.

В качестве головного убора черноморцы использовали шапки из серых и чёрных смушков; низкие круглые шапки с узким (10-12 см) вертикальным меховым околышем и плоским матерчатым верхом; шапки с меховым околышем и матерчатыми верхками, сшитые в форме цилиндра или усеченного конуса; шапки с узким околышем и высокой грушевидной тульей, состоящей из нескольких долек. Верх шапок был, как правило, суконный изредка плюсовый, преобладающий цвет - синий, голубой, реже зеленый. Красный верх шапок употреблялся крайне редко.

Оружие у черноморских казаков в рассматриваемый период законодательно не регламентировалось и состояло из сабли или шашки, кинжала, пистолетов, ружья и пики самых разнообразных образцов.

Достаточно уверенно можно констатировать наличие форменной одежды у казаков 1-го сборного Черноморского конного казачьего полка, сформированного в марте 1813 г. Об этом свидетельствует докладная записка генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли императору Александру I от 10 июля 1813 г., в которой говорится, что все казаки полка «одеты почти по образцу лейб-казачьего полка»[25] Вполне возможно, что обмундирование полка было взято за основу при разработке форменной одежды Черноморского войска в 1814 г.

В начале 1814 г. войсковой атаман генерал-майор Ф.Я. Бурсак 1-й обратился к херсонскому военному губернатору генерал-лейтенанту герцогу Э.О. де Ришелье о разработать и утвердить образцовый мундир и амуницию, чтобы достичь единообразия в одежде и придать казакам вид людей военных [26]. 8 апреля 1814 г. де Ришелье потребовал от атамана составить описание обмундирования и сделать 4 образцовых рисунка. 18 мая описание формы и 4 рисунка (конный и пеший казаки, конный и пеший артиллеристы) были отправлены в Херсон. Мундиры планировались по подобию донских, с внесением некоторых изменений.

24 июля 1814 г. герцог де Ришелье, уверенный в том, что новая форма будет утверждена императором, приказал Войсковой канцелярии требовать, чтобы поступавшие на службу в 1815 г. казаки имели новое обмундирование. Вместе с тем он рекомендовал вместо показанных на рисунках белых ремней употреблять чёрные, а вместо телячьих ранцев - чёрные юфтовые.

13 августа 1814 г. в Войсковую канцелярию поступило следующее описание нового обмундирования.

Конные полки.

Офицеры - куртин тёмно-синего тонкого сукна, от воротника до пояса оторачивается крючками; воротник и обшлага синего сукна, с шитьем по воротнику и обшлагам серебряным (по образцу Донского войска). С опушкой серебряного тоненького шнура вокруг куртина в один ряд, а на спине и по обе стороны от рукава до пояса в два с переборкою в середине.

Эполеты на обоих плечах у штаб-офицеров из толстой золотой и серебряной канители, а обер-офицеры - из одних серебряных суконных ниток, таким же образом свитых.

Шаровары синего же сукна с серебряною тесьмою по бокам в два ряда, а внизу вокруг ноги – один.

Кушак шёлковый, гладкий, алого цвета, шириною 1,5 вершка.

Кивер (шапка)[27] чёрной мелкошерстной овчины вышиной в 3 вершка с алым суконным верхом, низеньким серебряным этишкетом, белым с боку шерстяным султаном и подбородником чёрного сафьяна.

Подсумок (лядунка) обтянутый чёрной кожей с серебряной вызолоченной доской, на которой привинчивается литьё из серебра: двуглавый орёл в лаврах, под ним два знамени, две трубы, две пушки и литавры.

Перевязь к подсумку из серебряной в 1,5 вершка тесьмы с чёрными шёлковыми каймами, на которой литьё серебряное, на груди вензель Государя, под ним в двух местах связанные лавры, от которых висит плоская цепочка, держащая приборчик пистолетный, на спине же пряжку с наконечником.

Сабля обыкновенная на поясе чёрного сафьяна, шитого серебром с серебряными пряжками и крючками, по верху пояса офицерский шарф.

В другом источнике воротник и обшлага офицерской куртки показаны алого сукна, а высота кивера 3,5 вершка.

Казаки – куртин тёмно-синего же толстого сукна, с оборкой, таким образом, как у офицеров, куртина белым нитяным шнурком.

Эполеты на обоих плечах красные шерстяные из шнурка, втрое перевитого.

Шаровары тёмно-синего сукна толстого с оборкою белым басоном.

Кушак гарусный алого цвета, шириной 1,5 вершка.

Кивер (шапка) чёрный, с алым суконным верхом, с белым шерстяным султаном, белым нитяным этишкетом и подбородником чёрного ремня.

Подсумок (лядунка) той же формы, как и офицерский, с медным только прибором, орёл, знамёна, пушки и литавры побелены.

Перевязь к подсумку чёрная лакированная.

Сабля обыкновенная на поясе чёрного ремня, простроченным белыми нитками с медными пряжками.

Пешие полки.

Мундир пеших казаков планировался тёмно-зелёного сукна с гарусным кушаком (шёлковым у офицеров) алого или синего цвета и зелёным султаном на кивере.

Артиллерия.

Мундиры конных и пеших артиллеристов отличались от полковых чёрными воротником и обшлагами и обкладкой серебряным галуном.[28]

Лейб-гвардии Черноморская казачья сотня.

Казаки – исподняя куртка красного сукна застёгивалась на груди на крючки. Стоячий воротник и прямые обшлага красные. По обеим сторонам воротника и на каждом обшлага нашивались по две петлицы из жёлтой гарусной тесьмы. Черкеска (верхняя куртка) тёмно-синего сукна со стоячим воротником и обшлагами из чёрного плиса; рукава разрезные, подбитые красной китайкой, забрасываются назад таким образом, что видна часть красной подкладки. Вместо эполет на черкеске носили жёлтые гарусные жгутики с примесью красного и чёрного цветов, петлицы на воротнике и обшлагах из жёлтой гарусной тесьмы. Воротник и борта черкески не сходятся так, что видна исподняя куртка. В прорези рукавов черкески продевались рукава исподней куртки. Галстук чёрный бумажный. Шаровары тёмно-синие, широкие с чёрными кожаными стремянами, обшиты по бокам и внизу вокруг ног жёлтой тесьмой с примесью красных нитей. Кушак из красной китайки шириной 1,5 вершка. Кивер (шапка) из чёрного мелкого смушка, околыш высотой в 3 вершка с красным, стёганным на вате верхом с жёлтым гарусным этишкетом и белым волосяным султаном, Кокарда обтянута жёлтым сукном. Подбородный ремень из чёрной кожи. Перчатки замшевые белые, с раструбами. Сапоги чёрные со шпорами. Лядунка из лакированной чёрной кожи с гербом, выбеленным медным, а перевязь из чёрной

лакированной юфты с побелённым медным прибором. Портупея из красного сафьяна с медным прибором. Вооружение – пика с зелёным древком, сабля тульской работы с жёлтым эфесом, гайкой и наконечником, ножны деревянные, обтянутые чёрным сафьяном. Пистолет тульской работы на манер турецкого со стальной оправой (носится в чушке из чёрной юфты на особом поясе из красной юфты с пряжкой, который надевался поверх кушака). Пистолетный чехол имел верх из красного сукна, а низ из чёрной юфты, обложен жёлтой гарусной тесьмой. Ружьё тульское, на манер черкесского, длинноствольное, носится на ремне из сыромятной кожи. Конское снаряжение казачьего образца, вальтрап тёмно-синий, подушка красная, обшита жёлтой тесьмой с примесью красных нитей.

Урядники – такое же обмундирование как у казаков, но с прибавлением серебряного галуна на воротнике и обшлагах; петлица на обеих сторонах воротника одиночная; этикет жёлтый. Султан белый с чёрным верхом. Вооружение – сабля и пистолет.

Трубачи - такое же обмундирование как у казаков, но с прибавлением красных крылец и выкладки жёлтой тесьмой с примесью красных нитей на груди, рукавах, крыльцах и всех швах кутки и черкески. Султаны у шапок красные.

Офицеры – исподняя куртка и черкеска как у нижних чинов, но петлицы на воротнике и обшлагах серебряные. Воротник и обшлага черкески из чёрного бархата; рукава её, подбитые красной шёлковой материей, а на плечах застёгиваются жгутиками из серебряного шнура. Галстук чёрный шёлковый. Шаровары такие же, но обшита по бокам и внизу вокруг ног серебряным широким галуном. В строю и нарядах по верх кушака носили офицерский шарф. Кивер (шапка) такой же, но с серебряными этишкетами, белым волосным султаном, имевшим чёрно-оранжевое основание, серебряной кокардой. Лядунка из лакированной чёрной кожи с серебряным гербом, к нему перевязь из такой же кожи с серебряным прибором. Портупея из красного сафьяна с серебряным прибором. Вооружение - сабля тульской работы с жёлтым эфесом, гайкой и наконечником, ножны деревянные, обтянутые чёрным сафьяном, пистолет тульской работы, на манер турецкого, со стальной оправой (носится в чушке из чёрного сафьяна на портупейном ремне, который одевался под шарф). Пистолетный чехол имел верх из красного сукна, а низ чёрного сафьяна, обложен серебряным галуном. Вальтрап и подушка обшита серебряным галуном [29].

IV. Строевые части, участвовавшие в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг.

Лейб-гвардии Черноморская казачья сотня.

Хроника сотни.

1811 г. 18 мая сформирована Гвардейская Черноморская казачья сотня с производством офицеров по Черноморскому казачьему войску

1813 г. Высочайшим указом 25 апреля в награду отличной службы повелено Лейб-гвардии Черноморскую казачью сотню содержать во всём на положении Лейб-гвардии Казачьего полка, оставляя только форму обмундирования в прежнем виде. Служащие в сотне офицеры переименованы в армейские чины (командир сотни в майоры, полковой есаул в ротмистры, сотник в поручики, хорунжие в корнеты). С этого времени офицеры производились на вакансии, имевшиеся в сотне.

1815 г. 20 мая сотня переименована в 4-й Черноморский эскадрон Лейб-гвардии Казачьего полка.

1816 г. 4 марта 4-й Черноморский эскадрон переименован в 7-й Черноморский эскадрон Лейб-гвардии Казачьего полка.

1842 г. 1 июля лейб-гвардии Черноморский казачий эскадрон отчислен от Лейб-гвардии Казачьего полка и преобразован в Лейб-гвардии Черноморский казачий дивизион, числившийся в составе гвардейского корпуса как самостоятельная воинская часть.

1861 г. 2 февраля эскадроны Лейб-гвардии Черноморского казачьего дивизиона соединены с Лейб-гвардии Кавказским казачьим эскадром Собственного Его Величества конвоя, образовав три эскадрона, получившие наименование 1-й, 2-й и 3-й Кавказские казачьи эскадроны Собственного Его Величества конвоя.

1867 г. С 7 октября из кубанских казаков конвоя составлены 1-й и 2-й Кавказские Кубанские казачьи эскадроны Собственного Его Величества конвоя.

1891 г. 12 марта эскадроны переименованы в 1-ю и 2-ю Лейб-гвардии Кубанские казачьи сотни Собственного Его Императорского Величества конвоя.

1917 г. 4 марта Конвой Верховного Главнокомандующего; 30 марта конвой расформирован.

Командир сотни.

Войсковой полковник, 20 августа 1813 г. переименован в гвардии полковник Афанасий Фёдорович Бурсак 2-й - командир сотни (впоследствии эскадрона) с 18 мая 1811 г. по 28 июля 1818 г.

Регалии.

1815 г. 15 июня сотне пожалованы три серебряные трубы с надписью: «За отличие против неприятеля в минувшую кампанию 1813 года».

Участие в походах и делах против неприятеля.

1811-1812 гг. 15 ноября 1811 г. сотня выступила в поход из Екатеринодара в Санкт-Петербург, в который прибыла 1 марта 1812 г. и была прикомандирована к Лейб-Гвардии Казачьему полку. 16 марта сотня выступила с полком в поход из Санкт-Петербурга в Вильно и в апреле включена в авангард под начальством генерал-майора князя И.Л. Шаховского 1-го 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Н.А. Тучкова 1-го (1-я Западная армия). С апреля по июнь сотня содержала пограничные кордоны по правому берегу р. Неман.

Отечественная война и Заграничный поход 1813 – 1814 гг.

1812 г. При открытии военных действий сотня состояла в арьергарде 1-й Западной армии и участвовала в боях: 14 июня – при г. Новые Троки; 16 июня – при г. Вильно; 18 июня – при м. Довигоны; 19 июня – при фольварке Повывиорки; 20 июня – при отступлении от фольварка Повывиорки до г. Свенцяны; 21 июня – при отступлении от г. Свенцяны до д. Деионы; 22 июня – при д. Старые Довгелишки; 23 июня – при д. Старые Довгелишки (корчме Кочергишки) на р. Десне; 11 июля – при м. Бешенковичи; 12 июля – на дороге между м. Будиловым и м. Островно; 13 июля – при д. Полтево, на большой Полоцко-Витебской дороге; 15 июля – при р. Лучосе, под г. Витебском; 16 июля – при д. Гапоновщизне; 17 июля – при почтовой станции Агаповщизне; 18 июля – при д. Орлове; 7 августа – при д. Заболотье. Во время Бородинского сражения, 26 августа, сотня в составе 1-го резервного кавалерийского корпуса генерал-адъютанта Ф.П. Уварова участвовала в диверсии на левый фланг противника, в ходе которой хорунжий А.Д. Бескровный ворвался с двумя взводами на вражескую батарею и взял в плен кавалерийского полковника, артиллерийского офицера и девять рядовых. 28 августа сотня включена в состав в арьергарда генерала от инфантерии М.А. Милорадовича и участвовала в ежедневных стычках и перестрелках с неприятельским авангардом. 6 октября сотня отличилась в Тарутинском сражении. 15 октября сотня включена в состав летучего отряда генерал-адъютанта графа В.В. Орлова-Денисова и участвовала в боях: 21 октября – под г. Вязьмой; при г. Дорогобуже; 28 октября – при с. Ляхове; 30 октября - при с. Клементине;

3 ноября - при д. Ржавке, близ г. Красного; 28 октября – при г. Вильно; 29 ноября – при почтовой станции Соболичи; 30 ноября – при г. Ковно.

1813 г. 1 января сотня вместе с Лейб-гвардии Казачьим полком назначена в конвой императора Александра I. В кампанию 1813 г. сотня участвовала в боях: 20 апреля – при г. Люцене; 8 и 9 мая – при Бауцене; 4 октября особо отличилась при г. Лейпциге.

1814 г. В течение кампании во Франции сотня, по-прежнему состоя в конвое императора, участвовала 13 марта в сражении при м. Фер-Шампенуазе, а 19 марта во главе союзных войск торжественно вступила в Париж. 21 мая сотня выступила в поход из Парижа в Санкт-Петербург, куда прибыла 25 октября.[30]

9-й сборный Черноморский пеший казачий полк.

Хроника полка.

1807 г. 16 февраля 1807 г. кошевой атаман Ф.Я. Бурсак 1-й получил предписание министра военных сухопутных сил генерала от инфантерии С.К. Вязмитинова о командировке пешего полка в распоряжение главного командира Черноморского флота и портов маркиза И.И. де Траверсе. Кошевой атаман приказал командиру 3-го пешего полка войсковому полковнику Паливоде в течение 5 дней собрать полк и выступить с ним в поход. Первоначально полк именуется 3-м приморским казачьим полком. В различных документах за июль-сентябрь полк именуется то «3-м пешим», то «3-м морским», то «9-м пешим». Впервые название «9-й пеший казачий полк» встречается в приказе херсонского военного губернатора герцога де Ришелье кошевому атаману Ф.Я. Бурсаку 1-му от 31 июля. Окончательно название «9-й пеший» закрепляется за полком в октябре 1807 г..

1813 г. 14 мая полк прибыл в Екатеринодар и был расформирован.

Полковые командиры и командующие.

Войсковой полковник (впоследствии подполковник) Паливода – командир полка с февраля по 12 мая 1807 г.

Полковой есаул Каранда – командующий полком с 12 мая по июль(?) 1807 г.

Полковой есаул Педенко – командующий полком с июля(?) по 11 октября 1807 г.

Войсковой старшина (с 1810 г. подполковник) Григорий Кондратьевич Матвеев – командир полка с 11 октября 1807 г. по 21 октября 1812 г.

Войсковой полковник П.Ф. Бурсак 3-й – командующий полком с 21 октября 1812 г. по 14 мая 1813 г.

Участие в походах и делах против неприятеля.

Русско-турецкая война 1806-1812 гг.

1807-1812 гг. 22 февраля полк выступил в поход из урочища Кувни в Одессу, насчитывая в своих рядах чуть более 200 чел., 295 чел. на сборное место не прибыли. В своём рапорте Паливода писал: «По причине разбредшихся по разным местам... сего войска земли полка мне вверенного казаков, нет никакой возможности в назначенный срок собрать...». В связи с этим недостающее количество казаков были набраны из разных пеших полков и отправлены вслед за полком.[31] Прибыв 22 марта с полком в Херсон, Паливода получил приказ адмирала маркиза де Траверсе о размещении полка на 24 канонерских баркасах в качестве экипажа. В этот период он насчитывал 19 офицеров и 530 казаков, в том числе 48 артиллеристов. Полк был разделён на два отряда. Первый отряд под командованием Паливоды на 12 баркасах сразу двинулся в устье Дуная и 24 марта присоединился к главным силам Дунайской гребной флотилии. Второй отряд под командованием полкового есаула Каранды остался в Херсоне в ожидании постройки 12 остальных баркасов и присоединился к полку в марте. В марте – мае полк в составе Дунайской

флотилии принимал участие в боевых операциях против турецких крепостей Тульчи и Измаил. В ночь с 11 на 12 мая подполковнику Паливоде было поручено с величайшей осторожностью подойти к турецкой береговой батарее, прикрывавшей со стороны Дуная подступы к Измаилу, и внезапным нападением уничтожить её. Невзирая на сильную бурю, поднявшуюся с вечера Паливода повёл суда к турецкой батарее, но сильные волны и порывистый ветер рассеяли казачьи суда, а баркас, на котором находился сам Паливода был отброшен непосредственно к батарее. Турецкий гарнизон, воспользовавшись бедственным положением судна, атаковал его. В ходе боя подполковник Паливода и полковой есаул Лозинский были убиты, а прочие члены экипажа захвачены в плен.[32]

После гибели подполковника Паливоды полком последовательно командовали полковые есаулы Каранда и Педенко, а 11 октября 1807 г. из Екатеринодара в Килию прибыл войсковой полковник Г.К. Матвеев и вступил в командование полком.

В 1807 – 1811 гг. полк участвовал в боях под Браиловым, Килией, особо отличился при осаде Силистрии (май 1810 г.); при осаде Рущука и Журжи (июнь-июль 1810 г.); в бою с турецкой флотилией при м. Лом-Паланке (26 августа 1810 г.); при разгроме выше Рущука турецкой флотилии с десантом (2 июля 1810 г.); при поражении турецкой армии при м. Батак; при разгроме турецкой флотилии у м. Лом-Паланка. Осенью 1812 г.

Отечественная война 1812 г. и Заграничный поход 1813 г.

1812 г. Осенью полк был переведён с Дунайской флотилии в 3-ю Западную армию и выступил в поход в Волынскую губ. В ноябре полк прибыл в г. Дубно, где включён в состав корпуса генерал-лейтенанта П.К. Мусина-Пушкина. В этот период он имел в своём составе: 2 штаб-офицеров, 10 обер-офицеров, 8 урядников и 345 казаков. Полк принял участие в боях: 9 декабря - при м. Окопов; 20 декабря – при м. Дубенка.

1813 г. Состоя в корпусе генерала Мусина-Пушкина, полк участвовал в боях на территории герцогства Варшавского: 1 января – при г. Холм; в ночь с 9 на 10 января – при м. Ухань и м. Сливочов, где полком взяты в плен 1 офицер и до 100 нижних чинов; 16-17 января – при м. Условичи. С 17 января находился в командировках и фуражировках; а 2 февраля участвовал в боях при м. Владиславиче и г. Красноставе. 14 февраля по приказу генерал-фельдмаршала князя М.И. Голенищева-Кутузова Смоленского полк отправлен из действующей армии в г. Екатеринодар [33]

1-й сборный Черноморский конный казачий полк.

Хроника полка.

1813 г. 31 января 1813 г. управляющий Военным министерством генерал-лейтенант князь А.И. Горчаков 1-й предписал кошевому атаману Черноморского войска генерал-майору Ф.Я. Бурсаку 1-му командировать комплектный конный полк с исправными людьми и лошадьми. 3 марта атаман Ф.Я. Бурсак 1-й отдал распоряжение о формировании сборного конного полка, в который было выделено из 10 конных и частично из некоторых пеших полков требуемое число казаков и офицеров. В конце марта полк был сформирован в составе: 17 обер-офицеров, 11 сотенных есаулов и 550 казаков.

1814 г. 31 октября полк возвратился в Екатеринодар и был расформирован.

Полковой командир.

Полковой есаул (с 31 мая 1813 г. войсковой полковник, с 31 марта 1814 г. подполковник) Данило Савич Плохой – командир полка с марта 1813 г. по 31 октября 1814 г.

Участие в походах и делах против неприятеля.

Заграничный поход 1813 – 1814 гг.

1813 г. 29 марта полк выступил из Екатеринодара в поход к Бресту-Литовскому. В августе полк включён в авангард корпуса генерала от инфантерии графа А.Ф. Ланжерона (Силезская армия), в составе которого участвовал в боях: 7 августа - при м. Зибен-Эйхене; 14 и 15 августа - при м. Шейнау; 27 августа - при м. Лебау (Эберсдорфе); 29 августа - при д. Хохкирхене; 1 сентября – при м. Пуцкау. Затем полк был переведён в авангард казачьего корпуса генерала от кавалерии графа М.И. Платова (Богемская армия) и сражался: 10 сентября - при м. Фраульштейн; 16 сентября - при г. Альтенбурге; 22 сентября - при г. Хемнице; 1 октября - при д. Кашвиц; 4 – 6 октября - при г. Лейпциге; 8 октября - при г. Экарцберге; 10 октября - при г. Веймаре; 13 октября - близ д.Калрота; 15 октября - при сел. Раздорфе; 19 октября - при м. Салмюнстере; 20 октября - при г. Галац; 21 октября - при г. Франкфурте-на-Майне; 22 октября - между сел. Викертом и м. Хохгеймом; 23 октября при д. Масингейме; 30 декабря - при г. Эпинале.

1814 г. Состоя в казачьем корпусе генерала от кавалерии графа М.И. Платова (с 25 февраля генерал-майора П.С. Кайсарова) участвовал в боях: 23 января - при г. Сансе; 25 января – при г. Вильнев-ле-Руа; 3 февраля - при взятии штурмом г. Немура; 7 февраля - при д. Суп; 9 февраля – при г. Вильнёв-ле-Руа; 22 февраля - при взятии городов Арси-сюр-Об и Сезана, 2 марта - при г. Провене; 3 марта - при г. Эпинале; 6 марта - при м. Фер-Шампенуаз, 7 марта - при д. Пуан; 8 марта - при г. Арси-сюр-Об; 17 марта - при г. Провени, 24 марта - при взятии штурмом г. Ошелиона.[34].

Примечания.

[1] Все даты приводятся по старому стилю.

[2] Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 4. СПб., 1899. С. 38; Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. I. Екатеринодар, 1910. С. 473- 483.

[3] Полное собрание законов Российской империи. Собрание I-е. СПб., 1830. Т. XXIII. № 17055; там же. Т. XXVII. № 20508. (Далее ПСЗРИ – I).

[4] Кошевым (войсковым) атаманом с 22 декабря 1799 г. по 1816 г. подполковник (впоследствии полковник, с 1811 г. генерал-майор) Фёдор Яковлевич Бурсак 1-й.

[5] В выборах участвовали только чиновники Войска, простые казаки в выборах не участвовали.

[6] ПСЗРИ – I. Т. XXVII. № 20156.

[7] Певнев А.П. Кубанские казаки. Екатеринодар, 1911. С. 36.

[8] Институт сыскных начальств был создан на основе, введённых на Дону в 40-х годах XVIII в., старшин по сыску беглых. В 80-х годах XVIII в. они были заменены сыскными начальствами – по одному на каждый округ.

[9] ПСЗРИ – I. Т. XXV, № 18673; там же. Т. XXVII. №№ 20436, 20508, 20921; Фролов Б.Е. Черноморское казачье войско. // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 771-772.

[10] ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 23. Л. 24; Там же. Д. 532. Л. 114; Фролов Б.Е. Реформа строевого состава Черноморского казачьего войска в начале XIX века. // Вопросы регионоведения. Вып. 1. Краснодар, 2002. С. 34-39.

[11] Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Ч. 10. СПб., 1900. С. 168; Нерсиян М.Г. Отечественная война 1812 года и народы Кавказа. Ереван, 1965. С. 16; Петин С. Собственный Его Императорского Величества конвой. 1811 – 1911. СПб., 1911. С. 5-6; Фролов Б.Е. Черноморская сотня. // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 771.

[12] ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 616, 723.

[13] Щербина Ф.А. Указ. соч. Т. II. Екатеринодар, 1913. С. 114, 125.

[14] Столетие Военного министерства. !802-1902 гг. Т. XI. Ч. I. СПб., 1902. С. 195-196.

[15] Там же. Т. 4, ч. 1, кн. 2, отд. 2. СПб., 1902. Стр. 60-61.

- [16] Щербина Ф.А. Указ. соч. Т. II. С. 114.
- [17] Там же. С. 115, 126.
- [18] ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 591. Л. 2; Казин В.Х. Казачьи войска. СПб., 1912. С. 113; Столетие Военного министерства. Т. 11, ч. 1. СПб., 1902. С. 194; Щербина Ф.А. Указ. соч. Т. II. С. 117-118.
- [19] Казин В.Х. Указ. соч. С. 167; Щербина Ф.А. Указ. соч. Т. II. С. 124.
- [20] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6166. Ч. 2, ЛЛ. 43, 76-76 об.; Д. 6177. ЛЛ. 29-29 об.
- [21] Нерсисян М.Г. Указ. соч. С. 17.
- [22] Там же. С. 35-36.
- [23] Там же. С. 43.
- [24] ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 694; Казин В.Х. Указ. соч. С. 167.
- [25] Война 1813 года. Материалы ВУА. Т. I. СПб., 1914. С. 140.
- [26] Кухаренко Я.Г., Туренко А.М. Исторические записки о войске Черноморском. Т. 18. № 5 (май). Киев. 1887. С. 147.
- [27] Кивером черноморские казаки называли строевую шапку из мелкошерстной овчины.
- [28] Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Очерки истории форменной одежды кубанских казаков (конец XVIII в. – 1917 г.). Краснодар, 2000. С. 11-12.
- [29] Валькович А.М. Лейб-Казакам к первомаю. Новые сведения о мундире гвардейских казаков в эпоху Отечественной войны. // Цейхгауз № 23. С. 26-27; Висковатов А.В. Указ. соч. Ч. 15. С. 36-37; Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Указ. соч. С. 78-81; Нерсисян М.Г. Указ. соч. С. 339.
- [30] Кияшко И.И. Кубанцы в войне 1812 г. // Кубанский сборник. Т. XVIII. Краснодар, 1913. С. 538-539; Нерсисян М.Г. Указ. соч. С. 16-20, 336-339; Российская Императорская гвардия. СПб., 2005. С. 323; Петин С. Собственный его императорского величества конвой, 1811-1911. Исторический очерк. Изд. 2-е. СПб. 1911. С. 5-8; Поликарпов Н.П. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. // Труды Московского отдела ИРВИА. Т. 4. Ч. I. М., 1913. С. 69-70, 74, 78, 80, 82-83, 135-136, 139-140, 149, 162, 185, 188, 193, 528-529; ПСЗРИ – I. Т XXXII. №№ 25375, 25401; Т. XXXIII. № 26181; Фролов Б.Е. Бурсак. // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 101; он же Черноморская сотня. // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 771; Хрещатицкий Б.Р. История лейб-гвардии Его Величества полка. 1775-1913. Ч. I. СПб, 1913. С. 282, 303.
- [31] Экстренный сбор полка был практически невозможен. При формировании в 1802 г. в Черноморском казачьем войске 20 полков было принято за основу, чтобы каждый полк составлялся из разных куреней, поэтому полки комплектовались из 20 и более куреней, расположенных на большом расстоянии друг от друга, некоторые курени находились за 150 вёрст от сборного места. За указанные 5 дней даже нарочные не смогли бы добраться до всех селений, где проживали казаки полка. Уже оповещённым казакам отводилось 4 дня для явки на сборное место. Самый экстренный сбор полков, уже готовившихся выступить на службу, занимал три недели. (ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 514. Л. 13; Д. 840. Л. 1).
- [32] Обстоятельства этого дела не вполне ясны. Точно можно сказать, что утвердившаяся в «кубанской» историографии точка зрения о гибели в этом деле всего экипажа баркаса ошибочна. Все казаки вернулись из турецкого плена 21 февраля 1808 г.
- [33] Война 1813 года. Материалы ВУА. Т. I. СПб., 1914. С. 12; ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 531, 659; Фролов Б.Е. Девятый сборный пеший полк. // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М. 2004. С. 233; Нерсисян М.Г. Указ. соч. С. 33-38, 291; Столетие Военного министерства. 1802-1902 гг. Т. XI. Ч. III. СПб., 1907. С. 185-186; Щербина Ф.А. Указ. соч. Т. II. С. 124.
- [34] Нерсисян М.Г. Указ. соч. С. 42-49; Фролов Б.Е. Первый сборный конный полк. // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 562; РГВИА. Ф. 103. Св. 0. Д. 93. ЛЛ. 3 – 7.